

— Как по-вашему, какими качествами должна обладать примерная морская свинка? И кто такой образцовый хозяин? — поправив очки на переносице, экзаменатор задал вопрос, который повторял сегодня уже не один десяток раз.

Однотипные, заученные ответы давно набили ему оскомину. Он перестал верить красивым шаблонным фразам: легко рассуждать на словах, куда труднее доказать это делом.

— Любовь и ответственность.

Голос принадлежал мужчине, который укутался так плотно, словно пытался полностью скрыться от мира. Даже на лице его белела защитная маска.

— Хм? — экзаменатор, до этого вяло растекшийся по креслу, мгновенно подобрался. Такой ответ он слышал впервые.

— Признаться честно, у меня нет никакого опыта содержания морских свинок, — не таясь, выложил всё как есть укутанный незнакомец. — Я даже толком не знаю, как за ними ухаживать. Лишь мельком просмотрел рацион питания, когда увидел объявление. Та морская свинка запала мне в душу с первого взгляда. Я примчался сюда сломя голову, даже не успев изучить базовые правила ухода.

— И как же в таком случае вы планируете заботиться о зверьках, переживших глубокую психологическую травму? — заинтересовался экзаменатор.

— Я окружу его любовью и буду терпеливо ждать, пока он не полюбит меня в ответ. Этот маленький зверёк станет моей личной ответственностью, — искренне ответил мужчина.

— Кхм... — он негромко покашлял, явно чувствуя себя неважно. — Я всему научусь. Сделаю всё, чтобы он жил в полном здравии — насколько это возможно. Пусть у меня и нет опыта, но желания и решимости мне не занимать.

— Ваш ответ мне по душе, — кивнул экзаменатор. — Однако позвольте спросить: почему вы пришли на собеседование в таком виде? Плотная маска, перчатки, глухой воротник под самое горло... Видны только глаза. Согласитесь, это выглядит несколько странно и даже... не совсем вежливо.

— Прощу прощения. Я лишь боялся... испугать вас.

Мужчина медленно стянул маску, приоткрывая лицо. Но когда он потянулся к перчаткам, экзаменатор поспешно остановил его жест.

Экзаменатор невольно отшатнулся, а затем порывисто поднялся с места. В его голосе зазвучало искреннее смущение:

— Простите... Моя бестактность. Вы прошли этот этап. Пожалуйста, подождите около часа. Я сообщу вам, допущены ли вы к финальному испытанию — Испытанию морскими свинками.

Сегодня должен был прийти второй кандидат.

Пусть Шигуй и из кожи вон лез, пытаясь растормошить и утешить покалеченных зверьков, их былой пыл угас. Они больше не суетились и не чистили шерстку с тем трепетом и надеждой, что переполняли их перед первым визитом.

Они словно махнули на себя лапой. Свин по кличке Вихрь даже не пытался пригладить свои вечно взъерошенные розетки. Одноногий Бутончик тихо лежал в мягком гнезде, отрешённо уставившись на дверь. Свин по кличке Обезьянка больше не пытался складывать передние лапки, выпрашивая угощение, как делал обычно, заискивая перед людьми. Чисто белый красноглазый Сяо Хун, почти ничего не видевший из-за сильной близорукости, забился поглубже в домик и не желал выходить наружу.

Молодой свин по кличке Изящный угрюмо молчал, разглядывая свою клочковатую шкурку. Лысые островки кожи среди редкой шерсти выглядели уродливо, напоминая стянутые шрамы.

Теперь они предстали в своём истинном обличье, отбросив всякую фальшь.

Даже зная, что за их спинами стоит хозяин Шигуя — невероятно могущественный человек, способный защитить от любых невзгод, зверьки всё равно болезненно переживали прошлую неудачу. Своей апатией они словно бросали немой вызов людям: «Смотрите, какие мы есть. Лучше мы уже не станем».

Что примечательно, даже здоровые морские свинки намеренно взъерошили шерсть и извалялись в подстилке. Они до смерти боялись, что новый гость прельстится их опрятным видом и пройдёт мимо искалеченных собратьев, чья жизнь и так висела на волоске. Здоровые понимали: они крепкие, шерстка лоснится — они всегда найдут себе дом. А вот у их покалеченных друзей шансов почти не было. Хватит с них разочарований. Больше этого допускать нельзя.

Раздался негромкий стук в дверь — деликатный, едва слышный.

Словно давая обитателям комнаты время подготовиться, визитёр выждал короткую паузу и тихо произнес. Голос его звучал мягко, немного слабо и совершенно не угрожающе:

— Я войду?

Все тридцать морских свинок разом повернулись к двери. Даже те, кто был слеп или лишился

глаз в жестоких играх, безошибочно определили направление. Комнату затопила мёртвая, щемящая тишина.

Дверь приоткрылась, и на пороге показался укутанный с ног до головы молодой человек. Он на мгновение растерялся, заметив сидевших прямо на полу, вне вольеров, двух морских свинок — одну серую, а другую жёлтенькую, с забавной белой мордочкой. Позади них, словно почётный караул, застыли две крупные собаки: угольно-чёрная и белоснежная.

— Привет, — негромко произнёс парень, обращаясь к жёлто-белому зверьку. Он прекрасно понимал, что грызуны вряд ли осознают человеческую речь, но всё равно приветливо добавил: — Ты, должно быть, питомец господина Вэя? Какой необычный окрас. Очень милый.

— Уи-уи-уи! — звонко отозвался Шигуй.

Этого человека выбрал лично его хозяин, Вэй Ци, предварительно изучив досье. А значит, гость обязан быть лучше предыдущего негодяя.

Незнакомец по-доброму прищурился. Он никак не ожидал, что крошечный зверёк ответит на его приветствие. Ещё до прихода сюда он прослышал о глупости и суровом наказании первого кандидата, а также о том, что оценивать его будут четвероногие экзаменаторы — две свинки и две собаки.

Собеседование в Вэйши Груп действительно выходило за рамки привычного: единственный человек здесь защищал свой проект перед судом присяжных из братьев наших меньших.

Почувствовав на себе пристальное внимание, юноша повернулся к вольерам. Он встретился взглядом с десятками крошечных глаз-бусинок, в которых сквозили страх и робкая надежда. Но стоило ему присмотреться, как зверьки поспешно отвернулись, подставив его взору пушистые — а порой совсем голые, покрытые шрамами — спинки.

Среди них выделялся чисто белый красноглазый Сяо Хун. Из-за своей слепоты он запутался и повернулся совершенно в другую сторону, нелепо застыв мордочкой к гостю на фоне отвернувшихся собратьев.

— Уи-уи... — раздался хриплый, скрежещущий писк Изящного, похожий на звук железа по ржавой трубе. От этого скрипа невольно бежали мурашки по коже.

«Развернись, глупый!»

Просунув лапу сквозь прутья решётки, Изящный легонько хлопнул соседа по макушке. Бедняга Сяо Хун спохватился и, неуклюже перебирая лапками, развернулся спиной, принимая ту же оборонительную позу, что и остальные.

Молодой человек внимательно наблюдал за их пугливой суетой. На несколько секунд его взгляд задержался на хмуром Изыщном и подслеповатом Сяо Хуне.

Затем он неторопливо направился к ближайшему вольеру.

Там лежал тяжело покалеченный зверёк. Коварные кошки во время своей Охоты злых кошек лишили его всех четырёх лапок. Несчастный мог лишь ползать, извиваясь всем телом, что давалось ему с невероятным трудом.

Когда парень остановился перед ним, безногий малыш сжался в комок, тщетно пытаясь спрятать свои увечья. Из глаз его, казалось, вот-вот закапают слёзы, и он стыдливо зажмурился.

«Люди наверняка сочтут меня уродливым... У Бутончика хотя бы одна лапка осталась, а у меня — ни единой».

Шигуй и Чи Хуэй напряглись. Чёрный Пёс подобралась, готовая в любое мгновение совершить бросок, если человек проявит агрессию. Белоснежный самоед Камешек тоже принял боевую стойку.

Но вопреки всеобщему страху, молодой человек мягко произнёс:

— Какая у тебя чудесная шёрстка. Чёрные и белые пятна легли так ровно, словно искусный художник выводил узоры кистью. Мне очень нравится.

— Уи-уи-уи... — Безногий чёрно-белый кроха удивлённо распахнул глаза. В его панорамном зрении отразилось лицо юноши, и в этом взгляде не было ни брезгливости, ни жалости — лишь чистая, искренняя симпатия.

«Человек назвал меня красивым...»

Растерянный малыш оглянулся на сородичей. Те смотрели на него с немой поддержкой, боясь издать хоть звук, чтобы не разрушить этот хрупкий момент. Мордочка чёрно-белой свинки расплылась в счастливой улыбке, а на глаза набежали слёзы.

Парень тепло улыбнулся ему и перешёл к следующему вольеру. Там сидел одноглазый зверёк: свирепый кот когтем выдрал ему левый глаз, оставив лишь сморщенное, глубоко запавшее веко. Свинку спасало только второе, уцелевшее око.

— У тебя удивительный взгляд, — мягко проговорил гость. — Твой глаз кажется угольно-чёрным, но на свету в нём вспыхивает глубокая, благородная синева.словно драгоценный сапфир.

— Уи-уи-уи! — Одноглазый свин высоко задрал голову, стараясь шире распахнуть своё единственное око. Оно действительно заблестело, отражая свет ламп.

«Правда красиво? Моя мама когда-то говорила мне то же самое...»

Потрясённый до глубины души, зверёк торопливо отвернулся и принялся отчаянно намывать мордочку крошечными лапками, пытаясь пригладить шёрстку и выглядеть как можно лучше перед этим удивительным человеком.

Услышав ласковые слова, остальные морские свинки одна за другой начали разворачиваться обратно. Их неуверенность таяла на глазах. На смену глухой апатии пришли трепетное волнение и робкое предвкушение. Вольеры ожили: зверьки принялись лихорадочно приводить себя в порядок, вылизывая взъерошенную шёрстку.

Чёрный Пёс и самоед Камешек расслабили мускулы. Шигуй и Чи Хуэй с облегчением наблюдали за этой суматохой, тихо радуясь тому, как умирительно зверьки волнуются и стараются понравиться гостю.

Вихрь снова бережно поправил свой импровизированный бантик на шее. Бутончик просунул сквозь прутья решётки прядь своей роскошной шёлковой шёрстки, а шустрый свин Обезьянка принялся усердно складывать лапки в приветственном жесте.

Все они затаили дыхание, преданно глядя на человека и с нетерпением ожидая, когда же он подойдёт именно к ним.

— Какой прелестный бантик! Кто же научил тебя такой красоте? Может, и со мной поделишься секретом?

— Ну надо же, какой ты смышлёный малыш. Я бы ни за что не повторил такое сложное движение, а у тебя выходит так изящно!

— Какая прелесть... Твоя шёрстка мягче и нежнее любого шёлка.

Комнату, ещё недавно погружённую в унылое молчание, наполнила звонкая многоголосая симфония. Свинки радостно свистели, похрюкивали и щебетали наперебой, согретые лаской и вниманием доброго человека.

Никто не остался без доброго слова. Парень приласкал и похвалил даже Шигуя с Чи Хуэем, забыв потрепать по загривку Чёрного Пса и Камешка. И только перед вольером Изящного он так и не остановился, словно не замечая нахохлившегося зверька.

Изящный сидел в самом тёмном углу вольера, подавленный и несчастный.

«Ну конечно... Я ведь уродливый и хриплый. Люди никогда меня не полюбят — прямо как прежний хозяин, который просто выбросил меня на улицу».

Каждый раз, стоило в его крошечном сердце затеплиться слабой надежде, суровая реальность безжалостно тушила её. Угрюмому, побитому жизнью калеке не суждено было тягаться с ласковыми и забавными собратями.

Обиженный Изящный уже собирался заползти в свой домик, чтобы спрятаться от всего мира, как вдруг его накрыла густая тень. Свин робко поднял взгляд и замер в изумлении, услышав тихий, ласковый голос:

— Тебя ведь зовут Изящный, верно? Я увидел твою анкету на Платформе для усыновления и опеки морских свинок и сегодня пришёл именно ради тебя. Прости, что заставил ждать.

<http://bllate.org/book/18361/1865068>